

Академик В. И. Ламанский и сербские ученые

Имя такого известного деятеля науки XIX в., как Владимир Иванович Ламанский (1833–1914) — историка, слависта, геополитика, этнографа, публициста, общественного деятеля, — к сожалению, долгое время было предано забвению. Однако Ламанский был создателем и крупнейшим представителем целого направления в славяноведении, а также основателем известной научной школы. Учениками Ламанского являлись Ф. И. Успенский, Ф. Ф. Зигель, А. С. Будилович, Н. В. Ястребов, Т. Д. Флоринский, Р. Ф. Брандт, И. С. Пальмов, М. И. Соколов, К. Я. Грот, А. А. Шахматов и др.

Окончив в 1854 г. историко-филологический факультет императорского Санкт-Петербургского университета, В. И. Ламанский, ученик И. И. Срезневского, в 1859 г. успешно защитил магистерскую диссертацию «О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании». В 1871 г. ученый защитил докторскую диссертацию на тему «Об историческом изучении Греко-славянского мира в Европе», которая не потеряла актуальности до сих пор.

В том же году В. И. Ламанский был избран профессором по кафедре славянской филологии, а в 1900 г. — академиком по Отделению русского языка и словесности. В 1890 г. он основал журнал «Живая старина», редактором которого был до 1912 г., а в 1890-х гг. он участвовал в организации Этнографического музея им. Александра III и был одним из организаторов Литературного фонда. В. И. Ламанский работал и в Славянском благотворительном обществе, где руководил вместе с К. Н. Бестужевым-Рюминым русским общественным движением в пользу славян в 1876–1878 гг. С 1887–1888 гг. Ламанский являлся редактором «Известий» Общества, но затем отошел от этой работы из-за несогласия во взглядах с большинством руководителей Общества.

В. И. Ламанский — историк славянства, его политических и культурных судеб. Научные интересы Ламанского как слависта были сконцентрированы преимущественно на исторических и историко-филологических вопросах. Он понимал славянство как единый, целостный организм. Он издавал материалы по истории славянских стран: черногорские грамоты императрицы Елизаветы Петровны, за-

писки сербского митрополита Стефана Стратимировича императору Александру I и др.¹ Ламанский много писал о значении русского языка как предмета междуславянского общения². Ламанский активно работал в Русском географическом обществе как секретарь, а затем как председатель Отделения этнографии. Он писал не только о русском, но и об «инородческом» населении России, которое любил и уважал. Особенно характерны в данном случае работы Ламанского «Речь при вступлении в звание председателя в отделении этнографии»³ и «О важности изучения не немецких народностей в Остзейском крае»⁴ и др.

Уже в 1860-х гг. В. И. Ламанский сформулировал собственную историософскую концепцию коренных начал славянского просвещения, возрождения славян и их взаимоотношений с Россией. В очерке «Национальности итальянская и славянская в политическом и литературном отношениях» и «Изучение славянства и русское национальное самосознание» ученый делил европейский мир на Запад и Восток, прежде всего на основе духовных признаков, а также географических, этнографических, религиозных, общественных и культурных особенностей каждой нации. В работе «Три мира азиатско-европейского материка»⁵ развивается учение о трех мирах культурного человечества — азиатском, германо-романском и греко-славянском, имеющих географические, этнографические и культурные основы самостоятельного бытия.

Как и Ф. И. Тютчев, В. И. Ламанский относил Россию к молодому, до конца себя не проявившему греко-славянскому миру, где важную роль играет православие. Но в отличие от Ф. И. Тютчева, он впервые еще до выдающегося русского мыслителя, востоковеда К. Н. Леонтьева⁶, помимо славянских племен ввел в орбиту интересов России также и греков, и ряд мусульманских народов. В этом плане вместе с К. Н. Леонтьевым В. И. Ламанского можно считать одним из предшественников евразийского учения.

---

¹ Чтения. М., 1868. I. V.

² Распространение русского языка у славян // ЖМНП. 1867. № 6; Об общеславянском значении русской литературы // Известия славянского благотворительного общества. 1887. № 9.

³ Известия. 1865. I. 1.

⁴ День. 1865. № 24.

⁵ Славянское обозрение. 1892. № 1–4.

⁶ См.: Жуков К. А. Восточный вопрос в историософской концепции К. Н. Леонтьева. СПб., 2006.

Будучи авторитетным ученым-славистом, В. И. Ламанский являлся довольно заметной фигурой в общественной и культурной жизни второй половины XIX в. В 1860-е гг. он принимал участие в организации Российской этнографической выставки и Славянского съезда в Москве 1867 г. Он был учредителем Санкт-Петербургского отделения Славянского комитета, преобразованного в 1877 г. в Санкт-Петербургское славянское благотворительное общество. В 1890 г. В. И. Ламанский разработал проект устройства Этнографического музея Александра III, в том же году основал этнографический журнал «Живая старина» (редактировал до 1910 г.), где часто выступал против излишней русификации окраин империи и, в частности, насильственного насаждения русского языка в Литве, добивался отмены запрещения латиницы.

В. И. Ламанский имел частые контакты с сербскими учеными и общественными деятелями. В Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук хранится обширная переписка В. И. Ламанского с сербскими, хорватскими деятелями. Прежде всего Ламанский оказывал посильную помощь сербским студентам, проходившим курс обучения в России. Так, студент Милован Джакович в письме от 7 мая 1885 г. благодарит Ламанского за помощь в поступлении в университет⁷. В письме сербского посла в России Саввы Груича есть слова благодарности за «участие к нашим беднякам-студентам»⁸.

К В. И. Ламанскому как представителю Славянского благотворительного общества обращаются за материальной помощью сербские ученые. Так, этнограф Марко Драгович просит Славянское благотворительное общество «назначить ему на четыре месяца по 50 рублей или одновременно 200 рублей, что даст ему возможность продлить занятия в Московском главном архиве Министерства иностранных дел по делам черногорским»⁹. Общение Ламанского с сербскими общественными деятелями проходило на фоне развертывающейся сложной внутренней политики Сербии. В 1858 г. скупщина лишила Александра Карагеоргиевича престола. К власти вновь пришла династия Обреновичей. Михаил Обренович провел реорганизацию государственного управления, подчинив его своей абсолютистской власти. Это привело к появлению оппозиции со стороны национальной буржуазии, пред-

---

⁷ ПФА РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 526. Л. 1.

⁸ ПФА РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 491. Л. 1.

⁹ ПФА РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 555. Л. 1.

ставители которой в 1866 г. создали культурно-просветительскую организацию «Омладина», способствовавшую своей деятельностью пробуждению политического самосознания сербского народа.

Интерес представляют письма публициста, историка, чиновника русского посольства в Белграде В. М. Медаковича к В. И. Ламанскому. В письме от 14 января 1865 г. Медакович пишет следующее: «Стурками дело еще не кончено. Турки намерены строить какие-то укрепления, и они постоянно готовятся к войне. Славянам в Турции пора бы восстать против своих притеснителей, но так как теперь вся Европа находится в летаргическом положении, то едва ли можно питаться надеждой, чтобы христиане были в состоянии что-нибудь предпринять против турок... Православная вера находится в слишком опасном положении, и если не будут скоро предприняты меры, то она пропадет»¹⁰.

Переписка с сербами, хранящаяся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук, обширна, и анализ писем может вылиться в интересное дальнейшее исследование, выходящее за рамки данной статьи.

Примером дружеских контактов В. И. Ламанского с сербской интеллигенцией является дружба с Валтасаром Богишичем. В. Богишич принадлежал к числу крупнейших знатоков славянского права и славянской, южнославянской этнографии. Он окончил среднюю школу в Венеции, а затем учился в высшей школе в Берлине, Мюнхене, Париже и Вене. В 1863 г. Богишич занял место библиотекаря в Венской придворной библиотеке, в ее славянском отделе¹¹. В 1868 г. Богишич оказался в юго-восточных австрийских провинциях в должности школьного инспектора. К этому времени он подготовил программу по собиранию народных памятников права. Еще в Вене Богишич познакомился с настоятелем Венской русской посольской церкви М. Ф. Равевским, который и обратился к В. И. Ламанскому с просьбой помочь молодому ученому: «Посылаю Вам пакет с книгами. Когда получите оный, то разделите книги по надписям. Богишич просит, не можете ли Вы одну из этих книг поднести министру графу Толстому. Может быть, придется позвать Богишича впоследствии на профессиру, и тогда эта книга может послужить рекомендацией перед министром»¹². В 1869 г.

¹⁰ ПФА РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 933. Л. 3.

¹¹ *Кораблев В. И.* Валтасар Богишич и академик Ламанский // Труды института славяноведения АН СССР. 1934. Т. 2. С. 164.

¹² ПФА РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 1197.

ректор Новороссийского университета Ф. И. Леонтович предложил факультету истории русского права избрать в ординарные профессора по кафедре славянского законодательства Богишича с возведением его в почетные доктора государственного права Юридического факультета Новороссийского университета¹³. В. Богишич не сразу остановил свой выбор на Новороссийском университете — он претендовал на кафедру славянского права в Санкт-Петербургском университете. В бумагах академика В. И. Ламанского, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук, имеются несколько писем к нему Богишича за 1867–1878 гг., освещающих период пребывания Богишича в Новороссийском университете. Знакомство с В. И. Ламанским, занимавшим уже кафедру славяноведения в Санкт-Петербургском университете, Богишич начинает с просьбы о помощи в составлении библиографии по этнографии южных славян. В 1870 г. Императорская академия наук поручила В. Богишичу представить разбор сочинения Нила Попова «Россия и Сербия: Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 г.», представленный на соискание Уваровской премии. В. Богишич опубликовал отзыв в «Отчете о XIII присуждении наград графа С. С. Уварова» (СПб., 1870), который имел исключительное значение не только по фактическим поправкам и библиографическим дополнениям, но и по тем важным материалам, которые впервые были извлечены из архива Министерства иностранных дел и Военно-топографического депо. В этой работе Богишич использовал такие материалы, как записки участников сербских войн 1806–1813 гг., очерки этнографического, политического, военного характера о Сербии, Боснии, Албании и др. Заслуга в обнаружении и внедрении в научный оборот этих материалов принадлежит В. Богишичу.

В письме к В. И. Ламанскому от 3 марта 1870 г. Богишич рекомендует обратить внимание на члена Загребской Академии наук И. В. Ягича — филолога-слависта, текстолога, палеографа, фольклориста, литературоведа. В 1868 г. Ягич избирается иностранным членом-корреспондентом по Отделению русского языка и словесности Императорской академии наук, в 1880 г. он стал экстраординарным академиком по тому же Отделению (славянская филология), а в 1881 г. — ординарным академиком Императорской академии наук¹⁴.

¹³ *Кораблев В. И.* Валтасар Богишич и академик Ламанский. С. 165.

¹⁴ *Летопись Российской академии наук.* СПб., 2003. Т. 3. С. 159, 297, 314.

В 1872–1874 гг. И. В. Ягич становится профессором Новороссийского университета. В Санкт-Петербурге Ягич преподавал также на Высших женских курсах, в Археологическом институте. В 1886 г. в Венском университете он занял кафедру своего учителя Ф. Миклошича. При Венском университете И. В. Ягич организовал славянский семинарий, который стал центральной школой славяноведения для Австрии, Балканского полуострова, а также для России и Западной Европы. При Венской академии Ягич создал Балканскую комиссию для изучения и собирания материалов по диалектологии Балканского полуострова. Он замыслил и отчасти осуществил несколько важных научных мероприятий общеславянского значения: составление славянской библиографии (1876), публикация всех выдающихся памятников русской письменности XI–XII (1882), издание серии «Исследования по русскому языку» (СПб.). В 1903 И. В. Ягич и А. А. Шахматов организовали съезд славистов при Императорской академии наук в Санкт-Петербурге, где Ягич председательствовал, а затем встал во главе редакции «Энциклопедии славянской филологии» (1-й вып. — 1907); в составе Энциклопедии вышла важная работа И. В. Ягича «История славянской филологии» (1910). Ягич уделял значительное внимание южнославянскому фольклору, старой хорватской литературе, а также истории русской литературы XVIII в. Он является автором пособий по старославянскому и сербохорватскому языкам и литературе для школы: «История сербохорватской литературы старшего периода» была переведена на русский язык. Ученый подготовил к изданию сочинения хорватских писателей.

В. И. Ламанский отличал В. Богишича и И. В. Ягича, ставив Ягича, как ученого, безусловно, выше. В письме к И. Бодуэну де Куртинэ Ламанский пишет следующее: «Часто выдаюсь с Ягичем — человеком хорошим, умным и знающим. В нем Россия сделала несомненное приобретение. Он будет поделнее Богишича и полезнее его, за последним я признаю и дарование, и трудолюбие»¹⁵.

Финалом в переписке В. И. Ламанского с В. Богишичем является визитная карточка — Богишич стал министром права, государственным советником в Цетинье. В 1890 г. Богишич, закончив составление Черногорского Законника, покинул Черногорию и переселился в Париж, но в 1893 г. по приглашению Черногорского князя принял назначение на пост министра юстиции Черногории для проведения в жизнь

---

¹⁵ *Кораблев В. И.* Валтасар Богишич и академик Ламанский. С. 186.

новых законов, им же разработанных. В 1899 г. он получил полную отставку и вернулся в Париж.

В ноябре 1914 г. умер В. И. Ламанский, застав начало Первой мировой войны и во многом предсказав ее начало в своих трудах, но так и не дождавшись издания собрания своих сочинений. Еще в 1867 г., отмечал ученик Ламанского Г. А. Князев, он указывал на опасность, угрожающую России с возникновением на «Балтийском и Немецком морях» сильного немецкого флота и стремлением немцев к объединению Северной и Южной Германии. Более того, в других его работах он предвидел план совместной кампании Германии и Австро-Венгрии против России. Все это говорит только о том, что сегодня нам необходимо воздать по достоинству академику В. И. Ламанскому и издать его наследие, не потерявшее своей актуальности и по сей день.